

Лицо толпы было неприятным.

Это было потому, что смех Лин Байтяна был явно дразнящим смехом.

В таком серьезном случае, неважно, почему он так смеялся, это было неприятно.

"Этот маленький друг, какая у тебя пронизательность, ты можешь высказаться." Старейшина Ю Цин хмурился и говорил.

Линь Байтян посмотрел на старейшину Ю Цин и улыбнулся: "Может быть, будет обидно сказать это, ты уверен, что хочешь, чтобы я сказал это?".

"Больно"? Все в порядке, давай, говори". Старейшина Ю Цин выжал улыбку и соединил ее с плотно запертой бровью, все его выражение было особенно странным.

"Хорошо, тогда я буду откровенен." Лин Байтян посмотрел в сторону печи Дэн и сказал: "Этот ваш Дэн не считается высоким качеством".

Услышав эти слова, окружающие люди смотрели на Лин Байтяна, как на дурака.

Такой сильный целебный аромат пронесся по всему залу.

Если бы это даже не считалось высшим качеством, какие спиртовые таблетки считались бы высшим качеством?

Из какой семьи был этот ребенок? Он ничего не знал о Дао Дэна!

"Если это не считается высшим классом, тогда что это?" Лицо старейшины Ю Цина стало мрачным, как он и просил.

"Это не столько смертный продукт, сколько едва ли средний." Лин Байтян сказал.

Едва ли средний балл!

При этом по всей комнате раздался шум от жары.

"Эй, не говори глупостей, если ты ничего не знаешь о Дао Дэна! Это не твой дом"

"Правильно, кто дал тебе такое лицо, чтобы так говорить?"

"Убирайся отсюда, не устраивай здесь сильное шоу! Это десятитысячная травяная секта!"

На высокой платформе у Седьмого старейшины, стоящего сбоку, было железное лицо.

Потому что, он узнал Лин Байтяна и Фан Ю.

Эти два сопляка, должно быть, намеренно создавали неприятности из-за того, что случилось перед каменными воротами только что!

Их нужно выгнать и занести в черный список, чтобы в будущем ни один из них не был обеспечен травами!

Находясь в толпе, Кеер потянул Ян Чую за руку и сказал: "Старшая сестра Ян Ян, я же говорил тебе, да? Эти двое парней совсем не хорошие люди! Они просто дураки, которые специально приехали, чтобы навлечь на себя неприятности!"

Ян Чую посмотрела на Линь Байтянь и Фан Юя, которые были окружены толпой, но все еще выглядели беззаботно, и ее брови слегка нахмурились.

С интуитивной точки зрения, то, что сказал Линь Байтян, было слишком высокомерно.

И сказать это перед толпой было отражением безрассудства и грубости.

Секта Ван Цао не была другой сектой, особенно родословная Дан Дао, которая имела высокий статус.

Если бы Лин Байтян открыл этот рот, было бы очень трудно закрыть.

И по ту сторону толпы.

Юй Шицзе и Юй Нан посмотрели на Линь Байтян, их брови бороздили, так как они чувствовали, что этот человек выглядел знакомо.

"Нан'эр, разве этот человек не похож на могущественную волю, которую мы видели вчера у подножия горы Цянькунь", - спросил Юй Шицзие маленьким голосом.

Ю. Нан уставился на Лин Байтян, его брови бороздили, как он вспоминал внимательно и чувствовал, что он действительно выглядит несколько похожим, но не до точки зрения быть полностью похожим.

"Это не должен быть он, это просто воля хранителя, он не мог превратиться в настоящего

человека и прийти сюда." Ю Нан сказал.

"Хм, я тоже не думаю, что это возможно." Ю Шицдэ сказал.

При виде этих двух, они могли видеть только Лин Байтиан, а не клык Yu рядом с ним.

Иначе они бы определенно пришли к другому выводу.

И внешний вид Лин Байтян действительно изменился.

Вчера на дне горы Цянькунь, когда он впервые принял человеческий облик, он слегка приукрасил свой облик.

Но после этого, под издевкой Фан Юя, ему пришлось изменить лицо обратно на реальный вид, и его одежда переделалась в современный костюм.

Вот почему Юй Шицэ и Ю Нан не могли его узнать.

На высокой платформе лицо Седьмого старейшины было мрачным до глубины души и собиралось говорить, чтобы прогнать Линь Байтяна и Фанга Ю.

Однако в тот момент старейшина Ю Цин говорил: "Кажется, у молодого друга есть собственное понимание дао Дао Дан. Тогда, можешь ли ты продемонстрировать, как можно считаться первоклассным духом танца?"

"Конечно, можешь, но ты должен одолжить мне печь для танцев." Лин Байтян сказал.

"Как ты смеешь утверждать, что понимаешь Дао Дана, когда у тебя даже нет печи Дана?"

Алхимики на высокой сцене презрительно мигали в их глазах.

В их глазах Лин Байтиан был просто прыгающим клоуном, думающим сделать себе имя.

"Да". Встряхнув левой рукой старейшину Ю Цина, вылетел маленький дух, собирающий таблетки в печи Дана.

А затем, мягким толчком от старейшины Ю Цин, эта печь Дан с большой скоростью летела в сторону позиции Лин Байтяна.

Лин Байтян поднял руку и попытался поймать печь Дэна.

В это время углы рта старейшины Ю Цин свернулись в холодную улыбку.

Печь дана содержала темную энергию, и обычный человек не мог ее поймать.

"Папа!"

Но в следующую секунду Лин Байтян с легкостью взял в руки печь Дэна.

Старейшина Ю Цин замер и посмотрел на Линь Байтяна с еще более суровым видом.

"Для изготовления таблеток еще нужно немного материала". Лин Байтян сказал.

Старейшина Ю Цин ничего не сказал и бросил правую руку.

Небольшой пакет для хранения был брошен в сторону Лин Байтян.

Лин Байтян взял сумку для хранения, посмотрел на нее и улыбнулся: "Внутри довольно много видов трав".

"Тогда я начну".

Люди вокруг, подсознательно сделали несколько шагов назад.

Фан Юй и Цинь Лан тоже последовали примеру и сделали несколько шагов назад, оставив Линь Байтяна посреди толпы.

Эта любовь к прославленному персонажу Лин Байтяна не менялась тысячи лет.

Тем не менее, почти каждый раз, когда он делал шоу о себе, он преуспел в совершенстве.

Единственный раз он потерпел неудачу, когда столкнулся с Фан Ю.

Именно из-за тех немногих неудачных опытов Линь Байтян подружился с Фан Ю без боя.

Но в этот момент Фан Ю не хотел, чтобы его привлекли вместе с Линь Байтяном.

У него были более важные дела, когда он приехал в восточную столицу.

Лин Байтян поместил травы в печь Дана горсткой, его движения были грубыми.

Алхимики на высокой сцене качали головами, когда они смотрели.

Каждая часть алхимического процесса была очень важна и влияла на качество конечного продукта.

И такая техника, которую Лин Байтян бросил в нее бессистемно, на первый взгляд, он был любителем.

"Травы, которые он туда бросил, даже травы не использовались для оттачивания маленьких таблеток для сбора духов!" Алхимик заметил это и сказал.

"Он даже хорошо знает рецепт таблетки для сбора Маленького Духа и осмеливается без разбора открывать рот Только старейшина Ю Цин обладает хорошим нравом, если бы это был я, я бы давно его изгнал!". Другой алхимик сказал.

Старейшина Ю Цин смотрел на Линь Байтяна, его глаза становились все холоднее и холоднее.

Он думал, что Лин Байтян имел некоторые навыки, но теперь казалось, что у него нет алхимического фундамента вообще!

"Ух ты!"

Только тогда Лин Байтян закрыл крышку печи Дана, и его левая ладонь яростно зажгла большое золотое пламя.

Горячая и грязная аура мгновенно заполнила весь зал!

"Это, это"

На втором этаже большого зала несколько старейшин рода Дан Дао сильно изменили свои лица.

Такая аура, цвет огня

Это был пожар Дэна в девятом классе!

Даже если это не так, это был, по крайней мере, пожар Дэна в седьмом классе!

Этот человек, как он мог вырастить такого высококлассного Дэна Огня!

Надо знать, что вся их родословная Дан Дао, старейшина Хуэй Юань, имевший наибольший стаж и силу, культивировал только третий класс Дан Пламя!

У старейшины Ю Цина на высокой платформе было такое же шокирующее лицо, его глаза были наполнены неверием.

"Хорошо".

Через несколько секунд огонь Дэна на левой ладони Лин Байтяна потушили.

Чрезвычайно плотный лечебный аромат исходил из печи Дана, заполняя весь зал всего за несколько секунд.

Этот целебный аромат был не просто ароматом, он даже оказывал стимулирующее воздействие на дух!

Те, кто нюхал этот целебный аромат, неизменно ощущали чистоту своих сердец и ушей.

"Этот уровень считается только высшим качеством". Лин Байтян сказал, и в то же время, открыл крышку.

После того, как крышка была снята, степень аромата лекарств стала еще сильнее, настолько, что группа людей, окружавших их, выпустила порыв удобных вздохов.

"Маленькая таблетка, собирающая дух, слишком проста, это Великая Возвращающаяся таблетка". Лин Байтян сказал.

"Отлично, отличная таблетка для возврата!?"

Алхимик на высокой сцене открыл рот до такой степени, что он может набить яйцо, его лицо наполнено шоком.

Великий Возвращающийся Дан был абсолютным спиртовым эликсиром высшего класса, формула была крайне редкой, и процесс рафинирования был довольно сложным.

И функция Великого Возвращающегося Дэна заключалась в том, чтобы спасти жизни!

Носить Великого Возвращающегося Дэна на человеке было равносильно тому, чтобы иметь дополнительную жизнь!

Таким образом, Великий Возвращающийся Эликсир может достичь такой точки, когда на

рынке эликсиров для него нет рынка!

С этой, казалось бы, случайной утонченностью, этот человек на самом деле создал Великий Возвращающийся Эликсир, который большинство присутствующих хотели купить, но не смогли!

Невероятно!

"Это, этот хозяин, ваш Великий Возвращающийся Дэн на продажу! Я готов заплатить высокую цену!" В это время кто-то, кто быстро отреагировал, громко заговорил.

По мере того, как он вел этот путь, многие люди отвечали и кричали один за другим.

"Хозяин, я могу заплатить самую высокую цену за эту "Великую таблетку возврата""

"Мастер"

"Даже не думай об этом, я не продаю." Лин Байтян бледно улыбнулся и посмотрел в сторону слева: "Вместо моего друга, я дам эту Большую таблетку Возвращения этому товарищу даосисту".

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1235175>